

Раздел 3. Участие женщин в террористической деятельности

Д.З. Зиядова, кандидат юридических наук, доцент,

С.А. Абасова, кандидат юридических наук,

Проблемы террористической деятельности женщин

Исследования ученых во многих регионах Российской Федерации свидетельствуют о том, что в последние годы намечается криминализация представительниц женского пола. Особую тревогу вызывает количественное увеличение в структуре преступности женщин убийств, актов терроризма, захватов заложников, бандитизма, разбойных нападений и других тяжких и особо тяжких преступлений.

По данным проведенного нами исследования в Кизилюртовской женской колонии (исправительное учреждение №8 РД) количество женщин, осужденных к лишению свободы за совершение убийств, актов терроризма, захватов заложников, в 2002 г. по сравнению с 1997 годом увеличилось в два раза.

Насильственные преступления женщин стали отличаться невероятной жестокостью и мстительностью, что свидетельствует о серьезных недугах и глубоких конфликтах в обществе. Совершение насильственных преступлений в большей степени, чем каких-либо иных, противоречит самой сути женщины.

По утверждению И.И.Карпеца¹, истоки повышенной жестокости преступности женщин следует искать в общей ситуации озлобления, в которой пребывает общество, в разрушении и падении нравственных ценностей, разочаровании жизнью и социальным строем.

По результатам проведенного опроса в исправительных учреждениях №8 и №4, женщины, в отличие от мужчин, не стремятся в результате террористической деятельности обогатиться, повысить свой авторитет. В террористической деятельности женщин основным мотивом является «мечь за свою землю, за убитых родственников». Например, Д.К.П., отбывающая наказание в исправительной колонии за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст.30 – п. «а» ч.2 ст. 205 и ч.2 ст. 222 УК РФ, предполагая свою гибель в ходе совершения акта терроризма, оставила родственникам записку, объясняющая указанный мотив своего поступка.

Но, следует отметить, что в основе преступного поведения таких женщин чаще всего, наряду с побудительными мотивами, заложен и мотив, оправдывающий их действия. Критическая оценка

¹ Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. – М.,1992. – С. 143.

поведения у большинства преступниц выражена очень слабо. И даже оценивая свое преступное поведение после осуждения, спустя определенное время, преступницы находят много аргументов для оправдания своих преступных действий.

Обращает на себя внимание легкость, с которой женщины решаются на совершение преступления, в том числе и актов терроризма. Зачастую они не задумываются над тем, что могут погибнуть или могут быть быстро установлены и изобличены. Умысел на совершение актов терроризма у женщин, чаще всего, возникает внезапно. Это связано с эмоциональностью женщины в отличие от мужчин.

Вместе с тем прослеживается наиболее тесная связь и зависимость женщин от окружающей среды, особенно ближайшего окружения.

Анализ уголовных дел о терроризме показывает, что женщины были вовлечены в террористическую деятельность родственниками и знакомыми мужчинами. То, что женщины предпочитают совершать преступления совместно с мужчинами, а не с другими женщинами, прослеживается и в их террористической деятельности. Это объясняется большим доверием женщин к лицам мужского пола.

В то же время по результатам нашего исследования стало известно, что характер отношений между участниками преступных групп в последнее время претерпевает существенные изменения.

В связи с трансформацией преступных традиций, обычаев, правил и норм поведения, ранее запрещавших под страхом применения определенных санкций выдавать других соучастников преступления, сейчас прослеживается стремление большинства «подельников»-мужчин (все акты терроризма были совершены женщинами в группе с мужчинами) в случае задержания всю вину за совершенное преступление «свалить» на женщину или самые опасные операции в террористической деятельности «доверить» представительницам слабого пола. К примеру, Д.М.С., отбывающая наказание в исправительном учреждении № 8 РД, по предварительномуговору со своим знакомым и его друзьями покушалась на совершение акта терроризма посредством взрыва огромной мощности по месту дислокации Администрации, Военного отдела внутренних дел и Военной комендатуры Ленинского района г.Грозного. С целью осуществления акта терроризма мужчинами была подготовлена автомашина «Урал», в кузов которой было помещено приспособленное к взрыву самодельное взрывное устройство фугасного действия большой мощности с электрическим способом осуществления взрыва. В свою очередь Д.М.С. должна была, управляя грузовым автомобилем, протаранить ворота Военной комендатуры, ворвавшись на ее территорию, инициировать взрыв, а сама погибнуть.

Спланированный акт терроризма не был осуществлен благодаря действиям военнослужащих комендатуры.

В заключение следует отметить, что прогноз дальнейшего развития женской преступности в целом, террористической деятельности женщин, в частности, далек от оптимизма. Изучение изменений социальной микросреды, уголовно-правовой статистики, продолжающееся обострение кризисных явлений в обществе позволяют на ближайшие годы прогнозировать дальнейший рост криминальной активности женщин, в том числе их террористической деятельности, и ее существенное влияние на криминогенную обстановку. Поэтому женская преступность требует к себе пристального внимания и в плане дальнейшей научной разработки, и с позиций разработки специальных предупредительных мер.

Е.В. Кунц, кандидат юридических наук, доцент

Роль женщин в террористических актах и иных преступлениях на почве межнациональной вражды

Процесс национального возрождения народов совпал с высоким уровнем социальной напряженности в обществе и приобрел в ряде регионов ярко выраженную националистическую и сепаратистскую направленность. Все это привело к тому, что обострились межнациональные отношения на территории бывшего СНГ, а это привело к росту и преступлений, совершаемых женщинами.

В годы советской власти было принято считать, что полностью ликвидировано политическое, социальное и экономическое неравенство всех наций и народностей, населяющих Советский Союз. Поэтому предполагалось, что преступления, посягающие на национальное равноправие являются уделом немногих лиц. Однако положение изменилось, причем налицо криминальная активность женщин в сфере деформированных межнациональных отношений.

5 июля 2003 года близ аэродрома «Тушино», где проходил рок-фестиваль «Крылья», две террористки-смертницы взорвали так называемые пояса шахидов. Погибли 14 посетителей фестиваля и обе террористки¹. Страшные теракты с применением женщин-смертниц имели место и в Илисхан-Юрте, в Моздоке.

Многие проводят параллели с Палестиной и Израилем, но факты и подробности использования камикадзе в Чечне говорят о том, что чеченские преступники заимствовали у арабов только форму. Причем не сейчас, а довольно давно. Одни из первых терактов с применением «живых» бомб террористы в Чечне применили еще в 2000 году.²

¹ См.: Российская газета. 2003г. 26 июля.

² См.: Российская газета. 2003. 10 июля.

Целенаправленность – отличительная черта любой человеческой деятельности. Цель преступления – это тот же желаемый результат, который стремится достичь лицо, совершая общественно опасное действие.³

В качестве мотива преступного поведения гражданка С. называла личные амбиции, стремление группы людей захватить власть. Такая группа людей активно распространяет в своем окружении информацию о желании отстоять права и свободы, защитить традиции, историю, культуру, язык своего народа. При этом истинные корыстные мотивы разжигания межнационального конфликта тщательно маскируются лозунгами, которые выглядят как вполне справедливые требования и способны в этой связи найти заинтересованный отклик в сердцах людей. От этого мотива зависит цель. Цель определяет каким способом будет осуществлено намерение. Нередко обида поражения в конфликте в отношении определенного лица или лиц конкретной национальности перерастают в неприязнь ко всем лицам соответствующей национальности. У последних как бы заранее предполагаются те же качества, которые явились основанием конфликта в данном случае.

Проводя отграничение цели от мотива, следует обратить внимание на их близость. Во-первых, иногда ближайшая, а большей частью конечная (финальная) цель поведения преступника способна удовлетворить его мотивационные побуждения. Во-вторых, сама цель нередко имеет мотивирующее значение³.

Негативная деформация личности происходит на фоне глубокого распада социально-полезных институтов отношений и ценностей. К числу этих негативных изменений исследователи относят: а) кризис экономики, резкое социально-имущественное расслоение и, как следствие, рост социальной напряженности; б) глубокий управленческий кризис на всех уровнях социального взаимодействия, отсутствие доверия к власти; в) утрату политических и культурных ориентиров, распад традиционных ценностей, что обостряет проблемы идентификации значительной части населения⁴.

Глубокая логика основ общественного строя означает крах прежних ценностей, пересмотр взглядов на очень многие проблемы и жизненные отношения. Образовался вакуум в сфере идеологии и морали, наблюдается утрата уважения к правовым нормам.

В последние годы приобрели определенный вес преступления, совершаемые женщинами на почве межнациональных и религиозных отношений. Так, гражданка С. необоснованно осуждена за ор-

³ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Казань, 1982. С. 7.

³ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. Т.1. М., 1986. С. 207, 208.

⁴ См.: Социальные конфликты: экспертиза, прогнозирование, технологии разрешения. Вып. 18. М., 1995. С. 201

ганизацию массовых беспорядков⁵. По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Казахской ССР от 5 января 1987 года, с изменением, внесенным в него 24 июня 1988 года Пленумом Верховного Суда Казахской ССР, С. осуждена по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 60 (нарушение национального и расового равноправия) и ст. 65 (массовые беспорядки).

Согласно приговору гражданка С. признана виновной в том, что узнав о происходящих в Алма-Ате массовых беспорядках, с целью их активизации и привлечения участия в них студенческой молодежи 18 декабря 1989 года отпечатала на машинке 27 листовок националистического содержания, в которых призывала граждан казахской национальности к продолжению массовых беспорядков, погрома, разрушениям, поджогам, агитировала к возбуждению национальной вражды, подрывающей равноправие всех граждан, независимо от национальности. 20 декабря 1989 года гражданка С. была задержана работниками милиции в общежитии Алма-Атинского строительного техникума, куда она явилась с целью распространения изготовленных листовок.

Выводы суда о том, что гражданка С. была одним из организаторов массовых беспорядков в Алма-Ате 17-19 декабря 1989 года, не основаны на материалах дела. В то же время материалами дела установлено, что гражданка С. изготовила 27 листовок, содержания которых было направлено на возбуждение национальной вражды и розни, оскорбляло граждан другой национальности. Однако суд неправильно квалифицировал ее действия по ст. 60 УК Казахской ССР как оконченное преступление, поскольку гражданка С. лишь изготовила листовки, но не успела их распространить, так как была задержана. Ее действия подлежало квалифицировать по ст. ст. 15 и 60 УК Казахской ССР как приготовление к пропаганде или агитации с целью возбуждения национальной вражды или розни.

Ссылка на то, что в листовках гражданка С. призывала граждан казахской национальности к продолжению массовых беспорядков, погромам, разрушениям, поджогам и другим побочным действиям, неосновательна, поскольку это не вытекает из их содержания. Пленум Верховного Суда СССР переqualificировал действия С. на ст. ст. 15 и 60 УК Казахской ССР.

Как представляется, все же большинство женщин отличается заметным конформизмом, что удерживает их от совершения преступлений. Они не склонны нарушать социальные нормы,.

В связи с изменениями, произошедшими в социальной, экономической, политической сферах жизни общества, место женщины существенно изменилось. Этому способствовал общегражданский

⁵ См.: Вестник Верховного Суда СССР. 1991. авг. С. 15-16.

кризис, который имел место в Российском государстве. Несмотря на то, обычно женщины выполняли второстепенные роли в совершении преступлений, ситуация изменяется. Женщины становятся агрессивнее, преследуют новые для них цели и нередко руководствуются новыми мотивами.

Е.М. Юцкова, кандидат психологических наук

Вовлечение женщин и молодежи в террористическую деятельность

Криминологические исследования показывают, что в террористической деятельности женщинам отводится определенное место. На территории России это – преимущественно жительницы Северо-Кавказского региона, Чеченской республики.

Они могут быть отнесены как к категории «внушаемых», так и к тем, кого вынуждают к террористической деятельности путем запугивания, угроз (жизни, членам семьи, материальному благополучию).

Женщины Северо-Кавказского региона в силу национальных особенностей в большинстве случаев находятся под влиянием старших членов семьи, мужчин (мужа, отца, брата, иного родственника).

Экономическая обстановка в регионе делает для большинства женщин практически невозможной активное участие в трудовой деятельности. Следовательно, они находятся в экономической зависимости от семьи. Не обращаются к государственным органам и общественным организациям за помощью из-за нерешительности, боязни осуждения, либо неумения самостоятельно решать возникающие жизненные проблемы, из-за жесткого постоянного контроля за их поведением семьи.

С одной стороны, в этих условиях женщины обладают повышенной внушаемостью, достаточно легко попадают под влияние лиц, стремящихся вовлечь их в террористическую деятельность. Особенно, когда им предлагают отомстить за погибших родственников, мужей.

С другой стороны, такая деятельность может становиться практически единственным средством выражения себя как личности, своей значимости, приобретения определенного самоуважения и уважения в глазах окружающих. Последнее способствует формированию активного поведения женщины-террористки в рамках осуществляемой ею террористической деятельности.

Данные исследований позволяют говорить, что женщины-террористки проходят специальную жесткую обработку, многие из них бывают насильно уведены родственниками из дома в пункты подготовки террористов и действовали под их влиянием. Например,

брат Р.Г., чьи сестры уже участвовали и погибли в террористической операции по захвату заложников во время спектакля «Норд-Ост», насильно заставлял ее стать шахидкой, пытался увести из дома и отправить в лагерь террористов, действовал угрозами, запугиванием.

Среди лиц, входящих в незаконные вооруженные формирования, совершающих террористические акты, по мнению сотрудников правоохранительных органов, значительно число наркоманов, тех, кто активно употребляет наркотики (примерно 3--40%), злоупотребляющих алкоголем (15-20%).

В то же время в уголовных делах личность обвиняемых расследуется крайне слабо, в основном дело сводится к выяснению наличия прежних судимостей, получению чисто формальных справок по месту жительства. Суд, оценивая собранные данные о личности обвиняемых, порой ограничивается констатацией типа "личность изучена удовлетворительно". Вне поля зрения предварительного следствия и суда остаются, в частности, такие вопросы, как получение реальных доходов от преступной, а именно террористической деятельности, на какие средства содержатся семьи обвиняемых, кто конкретно осуществлял пропаганду ваххабизма и необходимости вооруженной борьбы с "неверными" и т.п.

Тем не менее, изучение материалов уголовных дел - в основном показаний обвиняемых - позволяет выявить четкий механизм вовлечения в незаконные вооруженные формирования и террористическую деятельность новых членов (к сожалению, реальных выводов за этим не следует и соответствующих мер не принимается). Схематично это можно представить следующим образом:

Посещение мечети (по собственной инициативе или под влиянием близких, друзей, причем отмечаются случаи заинтересованности исламом со стороны лиц, семьи которых ислам не исповедуют, в этом значительна роль знакомых, ранее уже вовлеченных вербовщиками) – *знакомство с лицом, которое предлагает помощь в изучении ислама* (по сути, вербовщик) – *приглашение для занятий в частный дом* – *активная пропаганда и идеологическая обработка* – *внушение мысли о необходимости вооруженной борьбы с неверными* – *переправка в лагерь* базирования незаконных вооруженных формирований – *обучение* методам ведения террористической деятельности и дальнейшая идеологическая обработка, подкрепляемая регулярными материальными выплатами (что осуществляется уже при вхождении в так называемый кружок по изучению ислама-ваххабизма) – *совершение террористических актов* на территории Чечни или другого региона – *возвращение* в зону деятельности незаконного вооруженного формирования – *активное участие* в незаконном вооруженном формировании, в террористической деятельности.

Единственным средством противодействия подобной вербовке со стороны местных властей, правоохранительных органов, судя по материалам уголовных дел, является запрещение собраний частных кружков в самих мечетях. Однако нет никаких данных о контроле за их деятельностью, осуществляемой в частных домах, на квартирах вербовщиков, о мерах, принятых в отношении таких агитаторов-вербовщиков.

Родственники обвиняемых, члены их семьи нередко поднимают, по сути риторические вопросы, остающиеся без внимания: «Почему со стороны государства нет никакого контроля за деятельностью медресе, где ваххабиты ведут свою пропаганду? Нет ли вины государства в том, что молодежь как легко поддается чужому влиянию? Многие молодые люди брошены на произвол судьбы, государство говорит им: выживайте, как хотите».

Криминологические исследования показали, что и население и сотрудники правоохранительных органов отмечают не только крайне слабую воспитательно-профилактическую работу с гражданами, но и практически полное отсутствие ее, *абсолютно недостаточное идеологическое противодействие терроризму*.

Значительная часть местных жителей Чеченской республики, где вопрос борьбы с терроризмом стоит наиболее остро, негативно оценивают деятельность региональных средств массовой информации. Так, 25-30% опрошенных¹ считают, что региональные СМИ не только способствуют национальному примирению и согласию в обществе, но своими выступлениями провоцируют национальную рознь, вражду, рост национализма способствуют формированию стремления к сепаратизму.

Результаты исследований следовало бы учитывать при разработке стратегии и в процессе программирования борьбы с терроризмом.

¹ Большинство опрошенных - местные жители, студенты, преподаватели, служащие в возрасте от 18 до 39 лет, имеющие высшее образование или обучающиеся в вузах.